

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЕВ

**РИМСКИЕ
ИГРЫ**

ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ
О ЛЕГЕНДАРНЫХ СОВЕТСКИХ
РАЗВЕДЧИКАХ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж91

Журавлев, Сергей Евгеньевич.

Ж91 Римские игры / Сергей Журавлев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Пантеон советской разведки. Детективные романы о тайных агентах).

ISBN 978-5-04-235242-3

Антон Кравец, молодой специалист торгпредства, прибывает в Вечный город. Для всех он юрист, которого по протекции отправили в престижную командировку. Но за фасадом интеллигентного молодого человека скрывается другая личность, а его настоящая миссия только начинается.

Резидент советской разведки Владимир Сергеевич видит в новичке потенциал, который выходит далеко за рамки юридических консультаций, и отправляет его на побережье, в таверну «Морской скат». Официальная цель — пройти курсы подводного плавания. Неофициальная — внедриться в окружение неофашиста Валерио Боргезе, известного под прозвищем Черный Князь. Стало известно, что бывший командир итальянских подводных диверсантов готовит чудовищный теракт на римской Олимпиаде.

Антон учится нырять, завоевывает доверие, собирает информацию по крупицам. Но в мире разведки каждый жест может выдать, каждое слово — стать уликой. И простая операция по обмену газетой внезапно ломает весь сценарий. Вечный город, где каждая площадь хранит память о тысячелетиях, становится ареной новой битвы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235242-3

© Журавлев С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Профессия разведчика — это, на мой взгляд, не только профессия, но и свойство характера, в котором обязательны такие качества, как авантюризм, звериная интуиция, смелость, обаяние и, разумеется, особый талант, который даруется не каждому смертному. Разведчик должен быть верен стране, на которую работает, вне зависимости от смены ее правителей, равноудален от любых политических партий, кристально честен при выполнении заданий. И наконец, соблюдать две заповеди: «не убий» и «не навреди». Если позволяют обстоятельства, конечно...

*Леонид Колосов, из книги
«Собкор КГБ. Записки разведчика и журналиста»*

Пролог

Погода в конце октября на море была переменчивой, словно сама природа не могла решить, какой ей сегодня быть. Тучи, как серые хищники, нависали над горизонтом, а дождь жестко хлестал по щекам. Это была самая разбойничья погода, которая могла бы остановить кого угодно. Но не их. После двух дней томительного ожидания, когда время, казалось, остановилось, поступил сигнал о начале операции. В гавань Севастополя вошел красавец линкор, в прошлом гордость итальянского флота. При спуске на воду его нарекли «Giulio Cesare» по имени великого полководца Юлия Цезаря. Но русские варвары сменили его гордое название на обозначение какого-то своего захолустного городка. Какое унижение для любого итальянца, особенно для военного моряка, который начинал свою карьеру именно на этом корабле.

Если их командир, Черный Князь, капитан 2-го ранга Юнио Валерио Шипионе Геццо Маркантонио Мария Боргезе в тот черный день, когда с корабля спустили итальянский флаг и отдали в качестве репараций русским, поклялся на родовом клинке отомстить, то они, его подчиненные, «люди-лягушки», несмотря ни на что, должны выполнить этот приказ беспрекословно. Ни русские сторожевики, ни защитные сетки перед входом в порт, ни погода не остановят их.

Три дня назад в нейтральных водах Черного моря с борта неприметного трудяги сухогруза были оперативно спущены на воду две сигарообразные управляемые торпеды. Они исправно служили в качестве «рабочих лошадок» итальянским подводным диверсантам. Они первыми оседлали управляемые торпеды класса SSB. Две двойки бойцов в черных гидрокостюмах заняли свои места на носителях и отчалили от корабля. Ночь для профессиональных диверсантов не помеха, а помощница. Дождавшись, когда перед очередным русским кораблем раскроется вход в севастопольскую бухту, они в погруженном состоянии незаметно проникли на тщательно охраняемую территорию. Минуло почти девять лет, как итальянцы под напором наступавших советских войск вынуждены были покинуть базу, но здесь почти ничего не изменилось. Водолазы легко нашли подводный вход в пещеру в скале. Попасть в нее можно было

только с глубины. Никто за прошедшие годы так и не раскрыл их резервную базу. Они еще раз оценили, насколько был прозорлив их командир, распорядившись в то военное время подготовить ее для будущих операций. В пещере было сухо и темно. Диверсанты зажгли масляные светильники, оставшиеся здесь еще с прошлых времен, настроили радиостанцию и приготовились ждать сигнала. Двое суток боевые пловцы из бывшей 10-й флотилии MAS королевского флота выжидали удобного момента. Линкор ушел на испытания в море, но в конце концов должен был вернуться на свою постоянную якорную стоянку. Бойцы времени не теряли. Прежде всего разыскали на дне под густым слоем ила две заложенные немцами при отступлении донные мины. Русские так и не обнаружили их. Какая беспечность со стороны службы безопасности порта. Наконец по радиации поступил сигнал о возвращении линкора на свое место.

Перед выходом в воду диверсанты надели индивидуальные дыхательные приборы, и управляемые торпеды ушли на глубину. Видимость под водой была отвратительной, но они прекрасно помнили ориентиры, ведь за полтора года оккупации они облазили здесь все, и очень тщательно. Итальянские подводники уверенно двинулись к якорной стоянке линкоров. Тусклый свет едва пробивался через толщу воды. Вскоре у них над головой зависла громадная тень корабля. Все было отработано

заранее и неоднократно проверено на практике. Опытным водолазам не было необходимости даже обмениваться сигналами — они понимали друг друга без слов.

Водители мастерски подрулили к месту в десяти метрах от носа линкора и удерживали носитель в состоянии нулевой плавучести. Их напарники ловко закрепляли струбцины на выступающих боковых киях корабля слева и справа от центра. Между ними натягивался канат, на который как раз крепилась мина. Традиционные магнитные мины здесь не подходили, так как их максимальный вес не превышал 30 килограммов, что для бронированного линкора как для слона дробина. Сейчас они подвешивали две боевые части по 300 килограммов каждая. От взрыва такой мощности должны сдетонировать и две немецкие донные мины. Суммарный эффект от взрыва свыше полутора тонн не должен был оставить кораблю никаких шансов удержаться на плаву. Однако криворукый русский штурман завел корабль немного в сторону, и донные мины оказались в стороне. Это, конечно, уменьшит разрушения, но теперь уже сделать было ничего нельзя.

Старший проверил крепление и запустил часовой механизм на взрывателе. Четырех часов должно было хватить, чтобы диверсанты успели скрыться прочь, выполнив задание. Но в этот момент, когда они уже начали отплывать, вода под

кораблем внезапно забурлила, и гребной винт заработал с нарастающей силой. Штурман «Новороссийска» понял свою ошибку и теперь пытался развернуть корабль на несколько метров. Мощный поток воды безжалостно захватил носители с итальянцами и, словно легкие скорлупки, понес их под винты линкора. Электрические движки на носителях работали на максимальной мощности, стремительно разряжая аккумуляторы, но они не могли сравниться с мощностью судовой установки. Попытки отвернуть и уйти в сторону на глубину были тщетными. Еще мгновение, и их разорвет на куски, перемелет, как в чудовищной мясорубке. Влекомые мощным водяным вихрем, итальянцы, сдирая пальцы в кровь о налипшие на днище корабля ракушки, пытались удержаться. Но ухватиться за что-либо под ровным корпусом не было возможности. Канаты, на которых висели мины, не выдержали бы вес носителей с диверсантами.

Боевые пловцы четко понимали, что времени у них нет совсем. Если они сейчас ничего не сделают, их ждет неминуемая гибель. Но итальянцы не сдавались. «Людей-лягушек» тщательно отбирали и усиленно готовили. Война научила их никогда не сдаваться, их дух был непоколебим, и они продолжали бороться. Нервы сдали у самого молодого пловца. Это был его первый боевой выход. Слишком высокое эмоциональное напряжение и мощный выброс адреналина в кровь привели к импуль-

сивному решению. Он мощно оттолкнулся, чтобы резко уйти в сторону от затягивающего смертельного потока, но просчитался. Его как щепку утянуло под днище к ужасному концу. Их осталось только трое. Сработала страшная логика войны — необстрелянные новички гибнут в первом же бою.

Винты линкора на мгновение замедлили свое бешеное вращение. Многотонная стальная машина сдвинулась назад, и тогда управляемые торпеды смогли вырваться из смертельного потока в сторону выхода из бухты. Однако водители почти сразу были вынуждены сбросить скорость. Винты «Новороссийска» подняли со дна такую муть, что подводники могли легко потерять ориентацию. К тому же наступала ранняя осенняя темнота. Через несколько минут плавания они уперлись в стальную сеть, защищавшую порт от проникновения под водой. Им повезло вначале, что они зашли в бухту следом за возвращающимся кораблем, но теперь проход был закрыт. Командир жестом послал седока со второй торпеды наверх, чтобы осмотреться. Вскоре тот вернулся с тревожными новостями: вокруг тянулись бесконечные ряды поплавков, удерживающих защитные сети.

Диверсанты пошли на глубину, надеясь поднырнуть под заграждение. Но сети оказались опущены до самого дна и на грунте удерживались тяжелыми грузилами. Сдвинуть или приподнять их не представлялось возможным. Оставалось только одно —

попытаться перекусить стальные ячейки сети. Для этого у них были запасены специальные кусачки. Правда, сделать это под водой без прочной опоры было невероятно трудно. А время шло. Час взрыва приближался. Это означало, что подводная ударная волна от чудовищного взрыва просто разорвет их, да и запас воздуха в баллонах был уже наполовину исчерпан. Сменяя друг друга, диверсанты буквально грызли железные жилки, из которых были сплетены стальные канаты сетей. Они работали молча, каждый удар кусачек эхом отдавался звоном в ушах, напоминая о приближающейся гибели. Наконец водолазы смогли проделать дыру, через которую буквально пропихнули свои носители и проскочили сами. Солнце, так и не выглянув из-за туч, закатилось за горизонт. Липкая морская тьма накрыла все вокруг, линия горизонта исчезла.

Неожиданно один из носителей остановился. Попытки завести движок не увенчались успехом. Конечно, подготовленные пловцы могли уйти и без носителя, на ластах. Два десятка километров проплыть для них не составляло труда. Но не сейчас. Скоро грянет взрыв, это значит, что по инструкции быстроходные катера охраны должны перекрыть бухту и профилактически обработать глубину, не жалея гранат.

Командир принял решение утопить неисправный носитель и взять его экипаж на буксир. Тащить еще и неисправную торпеду подсевшие аккумуляторы.

муляторы не смогли бы. Они всплыли, стараясь уйти как можно дальше от сетей, и продолжили свой путь в полунатопленном положении. В надводном положении носитель шел быстрее, чем на глубине. Их единственной надеждой не потеряться в бескрайнем море без видимых ориентиров была точность вычислений штурмана, ориентировавшегося лишь по компасу. Время шло, и каждый миг казался вечностью.

Вокруг стоял сплошной мрак, небо затянули свинцовые тучи. Посчитав, что они отошли на приличное расстояние от советской военно-морской базы, старший дал команду дать сигнал синим фонарем ориентировочно в направлении ждущего их судна. Почти сразу на горизонте взвилась вверх сигнальная ракета. Электродвигатель работал на пределе. Торпеда шла в полупогруженном состоянии, и над поверхностью воды виднелись только головы и половина корпуса итальянцев. Прозрачный обтекатель едва спасал от захлестывающих волн, но моряки не обращали на это внимания, жадно всматриваясь в горизонт. Штурман не подвел, отклонение от курса было минимальным. И тут в противоположной стороне донесся звук глухого взрыва, и горизонт окрасился в багровые тона. Сработали мины диверсантов.

Все время с момента, когда линкор «Новороссийск» вернулся в севастопольскую бухту, несмотря на ветер и дождь, на палубе сухогруза остава-

лись два человека. Время от времени они обменивались сухими фразами, пристально вглядываясь в темноту. Они ждали возвращения своих подчиненных. Это был сам Черный Князь и его верный помощник, тот, кто спланировал и организовал операцию, бывший лейтенант королевского итальянского флота Эудженио Волк по кличке Лупо. Наконец раздался мощный взрыв, и вскоре к судну пришвартовалась управляемая торпеда с диверсантами. Значит, настал день триумфа Валерио Боргезе. Для Советского Союза же это был день скорби по погибшим 617 морякам. Такова диалектика войны, не столь важно, тайной или явной.

Глава 1

Антон сошел с трапа самолета, и Рим тут же встретил его, как старый друг, которого он не видел сто лет. Шофер дежурной машины, похожий на дворецкого из сериала, вез молодого специалиста в посольство на Via Gaeta, 5. Кравец смотрел во все глаза на Вечный город, словно сошедший с полотен художников прошлых времен и страниц старинных книг. Столица Италии встретила его своей неповторимой атмосферой. Антон смотрел в окно, где, как в волшебном калейдоскопе, сменяли друг друга величественные здания, древние арки, фонтаны, извергающие воду, словно гейзеры. Вечный город уже многие века очаровывал и манил приезжих своей атмосферой.

Ранняя весна окутала Рим нежным дыханием пробуждающейся природы. Кравец чувствовал, как его сердце бьется в такт с городом, как будто они оба

были молодыми и полными энергии. Он смотрел на семь холмов, на которых стоял Рим, и казалось, что они шепчут ему свои древние тайны. «Здесь когда-то ходили императоры», — подумал Антон, невольно представляя себя на месте Цезаря или Нерона.

Машина медленно пробиралась по узким улочкам, где, казалось, время остановилось. Молодой человек смотрел на величественные арки, изящные фонтаны и думал: «Это же просто город, но какой!» Он чувствовал, как прошлое оживает в каждой детали, в каждом камне.

Наконец они подъехали к посольству, Антон вышел из машины и огляделся. Неподалеку стояла группа советских граждан, приехавших в Италию в долгосрочную командировку. Они все выглядели такими серьезными и важными, что новичок почувствовал себя немного не в своей тарелке. Он прилетел в субботний вечер. Недовольный, что его побеспокоили в выходной, комендант показал новоприбывшему выделенную ему небольшую комнату. В доме проживали только советские граждане, преимущественно семейные.

Рано утром Антон решил отправиться на разведку. Он подошел к воротам посольской территории. Все время его не покидало ощущение, что его кто-то внимательно изучает. Новичка встретил дежурный, который попросил у него новенький служебный заграничный паспорт и принялся дошито изучать документ.

— Вчера прилетели? Первый раз за границей? — спросил служивый, не скрывая интереса.

— Да, — коротко ответил Антон, чувствуя себя немного неловко.

— Инструктаж офицера безопасности еще не прошли?

— Пока нет.

— Запомните, товарищ Кравец, вход на территорию только по предъявлению паспорта. В городе будьте внимательны, криминала здесь хватает. Куда направляетесь?

— Просто хочу осмотреться и пообедать. Можете посоветовать, где не очень дорого и вкусно кормят?

Дежурный достал карту и показал Антону ближайшие кварталы. Молодой советский специалист вышел за ворота и нагнулся, чтобы завязать шнурок на ботинке. Вдруг он услышал, как у дежурного, явно намекая на Антона, спрашивает подошедший знакомый.

— Это что за цыпленок?

— Новичок в юротдел Внешторга. Судя по возрасту, только что окончил институт, и вот уже у нас.

— Какой приткий. Нам, чтобы сюда попасть, несколько лет пришлось очереди ждать, а он сразу в Рим угодил. Он из наших с третьего этажа?

— По-моему, нет, из чистых. Видимо, любимый родственник непростых товарищей.

Только что приехавший смущенно отошел подалее от ворот, чувствуя, как у него краснеет